

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СВЯЗИ

А.С.Андреев

Уругвай – США: эволюция двусторонних отношений при правительствах Широкого фронта

В октябре 2019 г. в Уругвае состоятся очередные всеобщие парламентские и президентские выборы. Завершение электорального цикла предполагает анализ достижений и неудач страны во внутренней и внешней политике. В настоящей статье рассматривается эволюция двусторонних отношений Монтевидео и Вашингтона в период нахождения у власти в Уругвае правительств, сформированных левой коалицией Широкий фронт (Frente Amplio, FA). На основе партийных документов, заявлений руководителей государств, материалов СМИ и экспертных оценок показаны формирование повестки уругвайско-американского диалога, изменения институтов и механизмов двусторонних политических и экономических отношений. В статье отмечается, что уругвайско-американские отношения имеют значительные перспективы развития, которые связаны как с трендами динамики интеграционных процессов в регионе, так и с изменениями характера латиноамериканской политики Вашингтона при президентстве Дональда Трампа. На основе анализа внешнеполитических программ политических партий Уругвая автор приходит к выводу, что итоги всеобщих выборов в Уругвае в октябре 2019 г. станут ключевым фактором развития двусторонних отношений: в случае успеха правых сил возможна переориентация Монтевидео на Вашингтон и, наоборот, в случае успеха левых и ультралевых сил двусторонние проекты могут быть заморожены.

Ключевые слова: Уругвай, США, Широкий фронт, внешняя политика.

DOI: 10.31857/S0044748X0006156-0

Статья поступила в редакцию 25.02.2019.

В последние годы понятие «нового мирового порядка» прочно вошло в дискурс политических исследований. Каждый из новых и старых акторов международных отношений формулирует собственное определение этого порядка, понимая под ним зачастую прямо противоположные вещи. Так,

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, сотрудник Центра иbero-американских исследований Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, a.s.andreev@spbu.ru).

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РФФИ «Место Латинской Америки в новом мировом порядке: перспективы и вызовы» (№ 19-014-00042).

американский политик Генри Киссинджер полагал, что «новый мировой порядок» неизбежно связан с дихотомией реализации глобалистской повестки и следующей за ней политической антиглобалистской реакцией [1]. С другой стороны, президент России Владимир Владимирович Путин, говоря о формировании нового мирового порядка, неоднократно подчеркивал, что он должен складываться на основе уважения государственного суверенитета, учета интересов всех стран, сохранения политического и экономического разнообразия [2]. В работах современных ученых-политологов «новый мировой порядок» рассматривается в контексте складывания новых центров силы и окончания эры доминирования Запада [3].

Для Латинской Америки проблема формирования нового мирового порядка также представляется крайне актуальной, особенно в контексте формирования латиноамериканского вектора международных отношений в многополярном мире [4, сс.18-35]. Кризис левых режимов [5, сс.177-180] и правый поворот в регионе [6, сс. 45-55], кризисные явления в крупнейших интеграционных экономических [7, с. 118] и политических проектах [8, сс. 89-92] приход к власти в США Дональда Трампа [9] заставляют страны континента искать новые механизмы преодоления внутренних проблем, меняя внешнеполитические программы и актуализируя их под национальные экономические и политические приоритеты и интересы.

С приходом к власти в ведущих странах Южной Америки правых правительств (в частности, с избранием президентом Бразилии Жаира Болсонару [10]) начался пересмотр места США в концепциях внешней политики государств региона. С другой стороны, в последние годы трансформировалась и роль Латинской Америки во внешней политике Вашингтона [11, сс. 156-160], стремящегося вернуть свои позиции в регионе.

На начало 2019 г. Уругвай является одной из редких стран континента, где у власти остаются левые силы, имеющие серьезные шансы сохранить власть в новом политическом цикле. Одновременно с этим в правительстве, как и в правящей коалиции Широкий фронт (Frente Amplio, FA), продолжаются дискуссии об основных направлениях внешней политики, которые проходят под влиянием двух очевидных факторов. Первый фактор — необходимость расширения спектра внерегиональных партнеров страны для обеспечения ресурсной базы экономического роста. Второй — необходимость реализации региональной повестки, в рамках которой Уругвай продолжает позиционировать себя как одного из лидеров и бенефициаров процессов латиноамериканской интеграции.

В литературе практически отсутствует анализ развития отношений Монтевидео и Вашингтона в 1990-е годы [12, сс.10-16]. Говоря о политическом и экономическом развитии страны после 1985 г., американский исследователь Чарльз Джилеспи предполагал, что победа на президентских выборах представителя Партии Колорадо (Partido Colorado, PC) Хулио Марии Сангинетти и формирование им гражданского правительства послужат толчком к активизации диалога Уругвая и США [13, с.103]. Однако этого не произошло. Несмотря на то, что после восстановления демократии в 1985 г. правительства Уругвая формировались правыми силами, в отношениях между Вашингтоном и Монтевидео не наблюдалось явной динамики, совместные проекты не формировались. С точки зрения некоторых иссле-

дователей это связано с тем, что США не видели необходимости в развитии отношений с Уругваем, воспринимая Южную Америку во многом через призму региональных интеграционных процессов и связанных с ними собственных экономических интересов [14, сс. 306-308]. С другой стороны, 1990-е годы стали временем демократического транзита для многих латиноамериканских государств, а значит, также временем формирования новой системы региональных отношений, коалиций, выработки новых таможенных правил, что снижало для правительств стран региона, в том числе Уругвая, актуальность выстраивания двусторонних отношений с внерегиональными партнерами [15, с. 258].

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ США И УРУГВАЯ

Лишь в 2002 г. Вашингтон и Монтевидео сформировали совместную торгово-инвестиционную комиссию, работа которой выразилась в подписании Торгового и инвестиционного соглашения в 2007 г., на основании которого менялась система взаимных пошлин на ряд ввозимых товаров [16]. В начале нового столетия был также подписан ряд совместных документов в области образовательного, культурного диалога, зеленой экономики и энергетики, научно-технического сотрудничества.

Придя к власти в 2005 г., президент Уругвая Табаре Васкес (2005—2010, 2015 — н/в), прежде всего, сосредоточился на решении внутривнутриполитических проблем, реализуя сдержанную и традиционную для страны внешнеполитическую линию [17, сс. 20-28]. В марте 2007 г. состоялся визит президента США Джорджа Буша-младшего (2000—2008) в Уругвай, итогом которого стал ряд деклараций о необходимости развития и диверсификации сотрудничества, а также подписание ряда контрактов на поставки уругвайской сельскохозяйственной продукции в США [18]. Согласно оценкам Данило Астори, занимавшего в то время пост министра финансов и экономики Уругвая, Монтевидео планировал «возвращение в США» через расширение торгово-экономического сотрудничества [19]. Дж.Буш-младший поддержал эти инициативы и, в свою очередь, заявил о смягчении миграционных законов США в отношении граждан Уругвая.

После прихода к власти правительства ФА политический и экономический диалог Монтевидео и Вашингтона развивался крайне неравномерно. Если оба президентства Т.Васкеса ознаменовались дискуссией о подписании Соглашения о зоне свободной торговли с США, совместной работой в Совете безопасности ООН, то в период президентства Хосе Мухики (2010—2015) между странами часто возникали существенные противоречия как в оценке эффективности работы межгосударственных структур региона (например, деятельности Организации американских государств (Organización de Estados Americanos, ОЕА), так и в оценке внутренних политических процессов в регионе (например, кризиса в Венесуэле).

Соглашение о зоне свободной торговли, безусловно, является важнейшей осевой линией экономических отношений между Уругваем и США. Идея соглашения, высказанная еще в годы президентства Хорхе Батлье (2000—2005), постоянно получала новое развитие в правительстве Васкеса. Как показывает уругвайский экономист Роберто Порсекански, дискуссии

вокруг этого соглашения состоят из двух противоборствующих линий [20]. С одной стороны, ФА оценивало перспективу подписания соглашения как «предательство» сформированной внешнеполитической линии, заключавшейся в акценте на интеграционных процессах, реализации региональной повестки, позиционировании страны как «ворот на Общий рынок стран Южной Америки» (Mercado Común del Cono Sur, Mercosur) [21, сс. 87-89]. Работа Уругвая в интеграционных объединениях позволяет стране получить не только явные торгово-экономические преференции, но и привлекать дешевые инвестиции для реализации своих инновационных проектов как в области промышленных технологий, так и в социальной сфере. С другой стороны, кризис региональных интеграционных проектов [22, сс. 81-86], высокая привлекательность тихоокеанского вектора экономического сотрудничества [23, сс. 138-141], интенсификация американского присутствия в регионе вынуждают правительство страны искать новых партнеров даже в ущерб интересам интеграционных региональных объединений.

В течение первого президентского срока Васкеса идея соглашения постепенно входила в общественно-политический дискурс страны, обрастая новыми аргументами за и против. В публикациях уругвайских СМИ того времени чаще всего звучали критические голоса. По мнению экспертов и журналистов, подписание двустороннего соглашения между Уругваем и США оказалось бы договором двух неравноценных сторон, по которому Вашингтон мог получить свободный доступ на уругвайские рынки, в то время как самому Уругваю пришлось бы бороться за рынки США как с Китаем, так и со странами Латинской Америки, обладающими значительно большими экономическими мощностями и ресурсами. Единственной выгодой от подписания соглашения могли бы стать американские инвестиции в инновации в сельском хозяйстве Уругвая, но это практически не предусматривалось в документе.

В течение 2006—2007 гг. соглашение бурно обсуждалось как в органах власти страны, так и внутри правящей коалиции, которая долго не могла выработать единую точку зрения. Выступая в парламенте в августе 2006 г., Д.Астори подчеркивал, что Уругвай не может подписать соглашение, так как оно не отвечает ни интересам страны, ни интересам Mercosur [24]. 14 августа 2006 г. состоялись консультации руководства ФА, посвященные общим перспективам экономического сотрудничества с США. Итогом работы круглого стола стала резолюция, в которой говорилось о том, что расширение торгово-экономического взаимодействия с Вашингтоном окажется возможным только после того, когда будут однозначно определены положительные последствия подобного сближения для Монтевидео. Эксперты подчеркивают, что и Т.Васкес, и Д.Астори в своих выступлениях того периода обращались к опыту Перу, которое подписало соглашение о свободной торговле с США, но не получило ожидаемого результата. Важно отметить, что и в партиях, и в обществе обсуждался вопрос не столько о необходимости самого соглашения, сколько о его конкретном содержании [25, сс. 132-134].

Сам Васкес занимал крайне взвешенную позицию в отношении экономического сотрудничества с США. 16 января 2006 г., выступая на первом в новом году заседании кабинета министров, президент заявил, что он поддерживает внешнеполитический курс ФА, обозначенный коалицией в пе-

риод выборной компании 2003—2004 гг., но полагает, что правительство должно занимать более гибкую позицию: «Курс Широкого фронта не изменился. Изменилась реальность» [26]. В 2008 г. глава Белого дома в Вашингтоне сменился, и многие договоренности между Уругваем и США были заморожены.

С приходом к власти в Монтевидео Хосе Мухики (2010—2015) проблема соглашения о свободной торговле между США и Уругваем получила новое развитие и вышла с национального на региональный уровень. В 2010—2011 гг. о возможности заключения соглашения между США и Mercosur в позитивном ключе высказывались многие министры стран объединения. Так, в январе 2011 г. глава МИД Аргентины Эктор Тимерман (2010—2015) подтвердил, что Аргентина готова обсуждать развитие торговых отношений с Вашингтоном, но только в рамках Mercosur [27].

Несмотря на то, что внешняя политика Монтевидео при Мухике приобрела идеологическое содержание, заключающееся в поддержке левых режимов региона, и, как справедливо замечает политолог Камило Лопес Буриан, превратилась из «внешней политики государства во внешнюю политику партии» [28, с. 138], тогдашний министр иностранных дел страны Луис Альмагро неоднократно подчеркивал, что Монтевидео будет действовать, прежде всего, с учетом национальных экономических интересов [29].

В программе второго правительства ФА, принятой в 2008 г., прямо указано, что соглашение о свободной торговле с США в том виде, в каком оно было подписано Перу и предложено Колумбии, недопустимо для Уругвая, так как противоречит задачам страны в области национальной экономики и развития региональной интеграции. С другой стороны, в том же документе отмечается заинтересованность Монтевидео в обретении новых торговых партнеров при сохранении Mercosur в качестве приоритета [30]. Таким образом, проект соглашения между США и Mercosur соответствовал программе коалиции.

Вектор внешней политики, который реализовывался в 2010—2011 гг., был изменен в связи со вступлением в Mercosur Венесуэлы 31 июля 2012 г. Несмотря на то, что официальный Монтевидео поддержал этот шаг, а Мухика торжественно заявил, что «не Венесуэла вступает в Mercosur, а Mercosur приходит в Венесуэлу» [31], последствия реконфигурации объединения поставили перед правительством Уругвая новые задачи и создали новые проблемы. Так, с присоединением Венесуэлы был заморожен проект соглашения между США и Mercosur, а в самом объединении начались кризисные явления, связанные с серьезной разницей между экономическим потенциалом его стран-участниц. Внутренние проблемы Каракаса оказывали воздействие на политические и экономические процессы всего региона, в том числе в Уругвае, что вынудило правительство пересмотреть внешнеполитическую линию, в том числе восстановить диалог с Вашингтоном о двустороннем соглашении.

Важным событием на этом пути стал визит Х.Мухики в Вашингтон в мае 2014 г. Накануне визита в уругвайских СМИ появилось обращение к президенту сенатора от РС Педро Бордаберри с просьбой провести переговоры с президентом США Бараком Обамой (2008—2016) о возможности заключения соглашения [32]. Несмотря на то, что Мухика официально от-

верг эту просьбу, и соглашение не было подписано, итоги визита были оценены в СМИ скорее позитивно, как очередной шаг на пути работы над развитием двустороннего партнерства [33]. С другой стороны, сенатор от Национальной партии (Partido Nacional, PN) Хорхе Ларраньяга заявил, что «не подписывая с США соглашение о свободной торговле, Монтевидео теряет исторический шанс» [34].

Деятельность администрации Мухики по развитию отношений с США оценивается экспертами неоднозначно [35]. В 2013—2015 гг. правительство Уругвая оказалось в сложном положении, которое требовало как формальной политической поддержки Венесуэлы и расширения Mercosur за счет Каракаса, так и новых эффективных шагов по реализации национальных экономических интересов. В случае Мухики идеология уступила место рациональному подходу, что лишь дало дополнительные бонусы для предвыборной кампании правых партий в 2014 г., обвинявших ФА в реализации партийных принципов в ущерб благосостоянию и будущему граждан.

Возвращение на президентский пост Васкеса в 2015 г. придало планам подписания соглашения новую жизнь. На пост министра иностранных дел Уругвая был назначен Родольфо Нин Новоа, занимавший в период первого президентского срока Васкеса должность вице-президента и курировавший в том числе переговоры с США. С формированием нового правительства Монтевидео возобновил переговорный процесс с Вашингтоном, прежде всего, по вопросу взаимодействия между США и Mercosur. Весной 2016 г. Новоа заявил, что Уругвай открыт для подписания Соглашения о свободной торговле между Mercosur и США и уже «не повернется в другую сторону» [36]. Вопрос о заключении соглашения пока продолжает оставаться на этапе общественно-политической дискуссии. Представляется, что это во многом связано с процессом подписания и ратификации аналогичного соглашения с Чили. Напомним, что документ, подписанный Т.Васкесом осенью 2016 г., вызвал серьезную дискуссию в парламенте страны и внутри самого ФА, что затянуло его ратификацию, состоявшуюся в конце 2018 г., на два года [37, сс. 37-38]. Совершенно очевидно, что, если президент заключит соглашение с Вашингтоном, то это может вызвать серьезное недовольство в парламенте, где большинство принадлежит ФА, и ратификация документа вовсе не гарантирована.

В целом не вызывает сомнений, что вопрос экономических отношений с США станет одним из основных пунктов внешнеэкономических программ партий страны накануне выборов 2019 г. Представители обеих партий — PN и PC — настаивают на подписании двусторонних соглашений с США, Европейским союзом и Китаем, несмотря на договоренности в рамках Mercosur. Важно отметить и личностный фактор: одним из инициаторов переговоров с США в годы первого президентства Т.Васкеса был Д.Астори — действующий министр экономики и финансов, являющийся одним из возможных кандидатов в президенты от ФА. Вероятно, что в случае сохранения влияния и государственных должностей за Т.Васкесом, Д.Астори и Р.Н.Новоа после выборов 2019 г., проамериканский вектор внешнеэкономической деятельности обретет новые движущие силы.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день Уругвай не является важным торгово-инвестиционным партнером для Вашингтона. По данным

администрации президента США, по объемам торговли с США Уругвай занимает лишь 58-е место, а торговый оборот за 2017 г. составил достаточно скромные 1,5 млрд долл. при росте в 74,9% относительно показателей 2016 г. [38]. Однако и торговый, и инвестиционный баланс формируются преимущественно в пользу США: если в 2017 г. Вашингтон инвестировал 1,6 млрд долл. в экономику Уругвая, то Монтевидео инвестировал лишь 82 млн. При этом значительного роста инвестиций за последние годы не происходило. Подписание соглашения с Уругваем важно для США не столько в экономическом, сколько в геополитическом аспекте, поскольку означает дальнейшее «возвращение» США в южноамериканский регион.

Подводя итоги эволюции экономических отношений, можно сделать вывод, что в основе уругвайско-американского диалога лежит, с одной стороны, политическая идеология ФА, а с другой — объективные экономические процессы внутри страны и региона. В разные периоды времени каждый из факторов выходил на первое место, однако политические и идеологические решения превалировали над торговой и инвестиционной целесообразностью, что, чаще всего, вредило хозяйству страны. Соотношение региональной и внерегиональной экономической повестки станет, безусловно, одной из базовых дискуссионных проблем в ходе грядущей избирательной кампании.

ДВУСТОРОННИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ

Взаимоотношения Уругвая и США в 2005—2015 гг. не ограничивались вопросами экономики. Страны пытались найти точки соприкосновения в решении как региональных, так и глобальных проблем. Несмотря на то, что в программе третьего правительства ФА на 2015—2020 гг. США упоминается лишь четыре раза в контексте вопросов экономической политики [39], политический диалог между Монтевидео и Вашингтоном также эволюционировал.

Безусловно, основная дискуссия между странами в области региональной повестки формировалась вокруг деятельности левых режимов и правительств, в частности, Венесуэлы. В годы левого поворота Монтевидео систематически поддерживал все легитимные правительства Латинской Америки, противопоставляя диалог в рамках региона и деятельность интеграционных объединений межамериканским организациям и институтам (например, ОЕА), находящимся, по мнению Уругвая, под контролем США.

В мае 2015 г. генеральным секретарем ОЕА был избран министр иностранных дел Уругвая при президенте Х.Мухике Л.Альмагро. Несмотря на первоначальную связь генсека организации с ФА, позиция ОЕА и ее руководителя по наиболее острым вопросам региональной повестки продолжает отличаться от позиции Монтевидео. В частности, на протяжении 2016—2018 гг. ОЕА и Альмагро неоднократно обвиняли Николаса Мадуро в нарушении прав человека в Венесуэле, «резне» мирного населения, развязывании гражданской войны и неспособности взять под контроль политическую ситуацию в стране через демократические институты [40]. Подобные оценки совпадали с оценками Вашингтона, но противоречили официаль-

ной позиции Уругвая. При этом, если президент Т.Васкес занял сдержанную позицию и заявлял о необходимости помощи легитимному правительству в Каракасе на основе соблюдения суверенитета страны и норм международного права, включая инструменты, выработанные региональными интеграционными объединениями [41], то Х.Мухика прямо обвинил Л.Альмагро в работе на Вашингтон и призывал к противодействию американской политике в Венесуэле [42]. В 2018 г. на просьбу журналиста прокомментировать ситуацию в этой стране Т.Васкес ответил, что не комментирует внутренние дела других государств. Конфликт мнений ОЕА и Монтевидео по венесуэльской проблеме привел к исключению осенью 2018 г. Альмагро из ФА и отказу правительства Васкеса поддержать его кандидатуру на следующих выборах генерального секретаря организации [43].

С приходом в Белый дом Д.Трампа вектор уругвайско-американского политического диалога вновь эволюционировал. Новый президент США занял еще более жесткую позицию по Венесуэле, говоря о возможности военного вмешательства, что вызвало обеспокоенность в Монтевидео. В ходе визита в Москву в феврале 2017 г. Васкес подчеркнул, что США проводят крайне жесткую миграционную и торговую политику, которые не соответствуют ценностям и интересам Уругвая, а также заявил, что не видит для себя смысла во встрече с Трампом [44].

В честь празднования независимости Уругвая 25 августа 2018 г. Трамп направил Васкесу поздравительное письмо, в котором пригласил уругвайский народ к совместной работе по защите демократических ценностей, развитию экономического благосостояния и безопасности обеих стран и латиноамериканского региона в целом [45]. Обращение было встречено позитивно, но в то же время довольно сдержанно. Несмотря на то, что Монтевидео разделяет означенные принципы и цели, ФА на сегодняшний день не готов протягивать руку Трампу и заявлять о солидарности с ним.

Несмотря на отсутствие реального диалога на уровне глав государств, Уругвай и США успешно взаимодействовали в 2016—2017 гг. в Совете безопасности ООН [46, с. 142]. В частности, их позиции совпадали по необходимости активизации деятельности миротворческих миссий ООН в Африке, противодействию развитию ядерной программы КНДР, формированию механизмов умиротворения в Колумбии. Представитель Уругвая в ООН Эльбио Росселли подчеркивал, что Монтевидео придерживается демократических ценностей, нацелен в своей международной деятельности на защиту прав человека, материнства и детства и реализацию принципов устойчивого развития, что совпадает с внешнеполитической линией США [47]. Одновременно с этим, позиции стран отличались по оценке ситуации в Венесуэле, необходимости введения санкций против КНДР и Ирана.

В январе-феврале 2019 г. Уругвай выступил в качестве переговорщика в процессе урегулирования политического кризиса в Каракасе. Монтевидео не признал провозгласившего себя главой Венесуэлы Хуана Гуайдо в качестве легитимного главы государства, подчеркивая необходимость решения внутривосточного кризиса в рамках действующего правового поля [48].

Эта позиция категорически отличалась от точки зрения Вашингтона, первым оказавшим поддержку Гуайдо, настаивая на немедленном отстранении от власти Мадуро и допуская силовое решение конфликта. Говоря о роли страны в решении венесуэльского кризиса, Васкес заявил: «Наша задача — помочь Венесуэле сделать правильный выбор относительно своего будущего и избежать гражданской войны» [49]. Несмотря на это, Монтевидео не делал официальных заявлений о поддержке Мадуро как президента Венесуэлы, но выражал солидарность с венесуэльским народом в его стремлении преодолеть гражданское противостояние.

В отличие от США, Уругвай никогда не поддерживал применение силы для решения сирийского конфликта. Однако если Мухика не проводил политику «открытых дверей» в отношении сирийских беженцев, то правительство Васкеса, наоборот, создало условия для переселенцев, а министр Р.Н.Новоа заявил, что помощь людям, испытывающим глубокий гуманитарный кризис в своей стране, является честью для Уругвая [50]. Уругвай, в отличие от Вашингтона, занял сдержанную позицию по крымскому вопросу и ситуации на Украине, воздерживаясь от голосования в Генеральной ассамблее ООН по проектам резолюций о статусе Крыма.

Позиции стран разошлись и по ряду других вопросов глобальной повестки. Так, Уругвай отказался подписывать «Глобальный призыв к действию по мировой проблеме наркотиков», предложенный США, объясняя это особенностями национальной государственной политики в области легализации наркотических средств [51]. Вашингтон предложил новые меры по ограничению оборота наркотических средств, противодействию распространения наркотиков. Эти предложения были неактуальны для Уругвая, где действует свое законодательство в сфере потребления наркотических средств.

В ноябре 2018 г. ГА принял предварительную программу на 2020—2025 гг., с которой коалиция собирается идти на выборы. Анализ внешнеполитической части документа показывает, что отношения с США не являются приоритетным направлением дипломатии. В тексте документа встречается лишь два упоминания США в контексте угрозы неолиберального реванша в Латинской Америке, за которым, по мнению коалиции, стоит Вашингтон. Признавая кризисные явления в процессах региональной интеграции, ГА подчеркивает необходимость развития отношений с крупнейшими внерегиональными акторами, называя в их числе, прежде всего, Китай и Россию [52]. Несмотря на то, что программа еще будет обсуждаться, очевидно, что внешнеполитическая часть вряд ли претерпит существенные изменения.

Рассматривая экономические и политические отношения Уругвая и США при правительствах ГА, можно отметить некоторые тенденции. У членов ГА нет однозначной позиции по развитию североамериканского вектора внешней политики. Фракционная борьба внутри коалиции показывает, что судьба двусторонних отношений во многом будет зависеть от личности человека, которого партия выдвинет на выборы. В случае победы представителя левоцентристов отношения Монтевидео с Вашингтоном

вполне могут получить новые импульсы, а в случае выдвижения и победы представителя крайне левых сил, например, профсоюзного лидера Оскара Андраде, — остаться, как максимум, на сегодняшнем уровне.

С другой стороны, политические и экономические процессы в регионе будут подталкивать уругвайское правительство к новым эффективным шагам, в основе которых будут лежать не идеологические установки, а рациональность в достижении объективных задач страны. Показательным примером является ратификация парламентом Уругвая соглашения о зоне свободной торговле с Чили. Несмотря на то, что ФА больше года считал этот документ вредным для экономики, в августе 2018 г. соглашение было поддержано 85 депутатами из 86, включая депутатов коалиции. Вероятно, что подобное может произойти и с потенциальными торговыми соглашениями с США.

Кроме того, представляется очевидным, что у торгово-экономических отношений США и Уругвая есть явные пределы для роста. По сравнению с Аргентиной и Бразилией Уругвай имеет ограниченные ресурсы и вряд ли сможет увеличить импорт сельскохозяйственной продукции даже при условии возможных преференций со стороны США. Уругвай не сможет конкурировать с Китаем в области текстильной промышленности на американском рынке. В связи с этим развитие экономических связей с Вашингтоном может быть выгодно для Монтевидео, прежде всего, в области инвестиций и привлечения американских капиталов к национальным программам в области инноваций.

Динамика политического диалога также будет зависеть от результатов выборов. В случае победы или усиления правых сил, отношениям с США может быть придан новый импульс, так как и РН, и РС видят в Вашингтоне одного из основных партнеров страны. При сохранении у власти команды Васкеса диалог будет развиваться в нынешнем темпе в рамках совместного решения региональных и глобальных проблем на основе равноправного сотрудничества в рамках международного права. Усиление ультралевых сил приведет к стагнации отношений.

Важным фактором будут также результаты выборов в США 2020 г., поскольку команде нового президента Уругвая придется работать с новой администрацией в Вашингтоне. Это, безусловно, повлияет на эволюцию двусторонних отношений в условиях формирования многополярного мира и нового мирового порядка, в частности, на развитие процессов региональной интеграции, на роль Уругвая как регионального медиатора и на то, какое место США будут занимать в архитектуре международных отношений в Латинской Америке.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Киссинджер Г. Мировой порядок. М., АСТ, 2015, 512 с. [Kissinger H. *Mirovoi porjadok [World Order]*, Moscow, AST, 2015, 512 p.
2. Путин В.В. Речь на заседании Международного дискуссионного клуба Валдай, 19 октября 2017 г. [Putin V.V. *Rech na zasedanii mezhdunarodnogo disskusionnogo kluba Valdai 19 oktjabrja 2017*] [Putin V. V. *Speech at the meeting of the International Discussion Club Valdai, October 19, 2017*. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/55882> (accessed: 10.02.2019).
3. Stuenkel O. *O mundo pós-ocidental: Potências emergentes e a nova ordem global*. Zahar, 2018.

4. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI в. / отв. ред. В. Л. Хейфец. М., Росспэн, 2018, 494 с. [От bipolar to multipolar world: the Latin American vector of international relations in the XXI century. / Jeifets V.L. (ed.). Moscow, Rosspen, 2018, 494 p.
5. Воротникова Т.А., Кодзоев М.А.-М., Разумовский Д.В., Розенталь Д.М. Кризис левых режимов в Латинской Америке: внутренние императивы и внешняя проекция. *PolitBook*, 2017, № 4, сс. 179-194. [Vorotnikova T.A., Kodzoev M.A.-M., Razumovskii D.V., Rozental' D.M. Krizis levyykh rezhimov v Latinskoi Amerike: vnutrennie imperativy i vneshnyaya proektsiya [The crisis of leftist regimes in Latin America: internal imperatives and external projection]. *PolitBook*. 2017, № 4, pp. 179-194.
6. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения, 2015, т. 15, № 4, сс. 45-55. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlya «levogo povorota» [Latin America: the right storm for the "left turn"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, vol. 15, N 4, pp. 45-55.
7. Oelsner A. The Institutional Identity of Regional Organizations, Or Mercosur's Identity Crisis. *International Studies Quarterly*, 2017, 57(1), pp. 115-127.
8. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Союз южноамериканских наций: туманные перспективы. *Мировая экономика и международные отношения*, 2019, т. 63, № 2, сс. 85-93. [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsii: tumannyye perspektivy [Union of South American Nations: Foggy Perspectives]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, № 2, pp. 85-93.
9. Яковлев П.П. Эффект Трампа или конец глобализации? М., Русайнс, 2017, 144 с. [Yakovlev P. P. Effekt Trampa ili konets globalizatsii? [Trump effect or the end of globalization?]. Moscow, Rusains, 2017, 144 p.
10. Stuenkel O. Brazil's Anti-Globalist Foreign Minister Won't Get Everything He Wants, *Americas Quarterly*, 19.11.2018. Available at: <https://www.americasquarterly.org/content/brazils-anti-globalist-foreign-minister-wont-get-everything-he-wants> (accessed 10.02.2019).
11. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латиноамериканская стратегия США на современном этапе. *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2014, № 4 (4), сс. 150-160. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinoamerikanskaya strategiya SShA na sovremennom etape [Latin American strategy of the United States at the present stage]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2014, № 4 (4), pp. 150-160.
12. Porzecanski R. No voy en tren. Uruguay y las perspectivas de un TLC con Estados Unidos, Montevideo: Debate, 2010.
13. Gillespie C.G. Uruguay's Return to Democracy. *Bulletin of Latin American Research*, 1985, Vol. 4, No. 2, pp. 99-107.
14. Durval de Noronha Goyos Jr. Prospects for integration in the Americas: MERCOSUL, NAFTA and the FTAA. *The Comparative and International Law Journal of Southern Africa*, 1998, Vol. 31, No. 3, pp. 307-314.
15. Dávila-Villers D. R. Competition and Co-operation in the River Plate: The Democratic Transition and Mercosur. *Bulletin of Latin American Research*, 1992, Vol. 11, No. 3, pp. 261-277.
16. U.S. Relations With Uruguay — U.S. Department of State. Available at: <https://www.state.gov/r/pa/ei/bgn/2091.htm> (accessed: 10.02.2019).
17. Проценко А.Е., Дьякова Л.В. Правление Табаре Васкеса в Уругвае (2005-2009). *Латинская Америка*. 2010, № 9, сс. 20-35. [Prosenko A.E., D'yakova L.V. Pravlenie Tabare Vaskesa v Urugvae (2005-2009) [Tabare Vázquez's reign in Uruguay (2005-2009)]. *Latinskaya Amerika*, 2010, № 9, pp. 20-35.
18. Encuentro de los Presidentes de Uruguay y Estados Unidos, 10 de marzo 2007. Available at: http://archivo.presidencia.gub.uy/_web/noticias/2007/03/100307/default.htm (accessed: 10.02.2019).

19. D. Astori: Visita de Bush fortalecerá relaciones comerciales entre Uruguay y Estados Unidos, marzo 2007. Available at: http://archivo.presidencia.gub.uy/_web/noticias/2007/03/100307/nota/0004.htm (accessed: 10.02.2019).
20. Porzecanski R.. ¿Por qué Uruguay no firmó un TLC con Estados Unidos? *Letras Internacionales*, 2010, no 95-4. (En línea). Available at: <https://revistas.ort.edu.uy/letras-internacionales/article/view/1518> (accessed: 10.02.2019).
21. Андреев А.С. Уругвай в современных международных отношениях. *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения, 2015, т. 15, № 4, сс. 85-91 [Andreev A. S. Urugvai v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Uruguay in modern international relations]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2015, vol. 15, N 4, pp. 85-91.
22. Хейфец В.Л., Хадорич Л.В. Кризис в Венесуэле и региональная интеграция. *Мировая экономика и международные отношения*, 2017, №5, сс. 79-87 [Kheifets V.L., Khadorich L.V. Krizis v Venesuele i regional'naya integratsiya [Venezuelan crisis and regional integration]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2017, №5, pp. 79-87.
23. Аниськевич Н.С. Латинская Америка между Меркосур и Тихоокеанским альянсом: политические риски и региональная стабильность, *Клио*, 2017, № 9 (129), сс. 136-145. [Anishevich N.S. Latinskaya Amerika mezhdru Merkosur i Tikhookeanskim al'yansom: politicheskie riski i regional'naya stabil'nost' [Latin America between Mercosur and the Pacific Alliance: Political Risks and Regional Stability]. *Klio*, 2017, № 9 (129), pp. 136-145.
24. TLC: Uruguay no firmo el tratado propuesto porque no era conveniente para el pais, La Red 21, 03.04.2009. Available at: <http://www.lr21.com.uy/contratapa/358701-tlc-uruguay-no-firmo-el-tratado-propuesto-porque-no-era-conveniente-para-el-pais> (accessed: 10.02.2019).
25. Clérico L.F., Luzuriaga W.F. y Hernández Nilson D. La estrategia de inserción internacional de uruguay en el gobierno del Frente Amplio. *Revista Uruguaya de Ciencia Política*, 2006, vol 15, no 1, pp. 129-150.
26. Uruguay: Mercosur o TLC con Estados Unidos, Bilaterals, 15.05.2006. Available at: <https://www.bilaterals.org/?uruguay-mercosur-o-tlc-con-estados&lang=es> (accessed: 10.02.2019).
27. Argentina dispuesta a TLC Mercosur-EEUU, Bilaterals, 10.01.2011. Available at: <https://www.bilaterals.org/?argentina-dispuesta-a-tlc-mercosur&lang=fr> (accessed: 10.02.2019).
28. C. Lopez Burian. Political parties, ideology and foreign policy in Uruguay (2010-2014). *Colombia Internacional*. 2015., No 83, pp. 135-169.
29. Uruguay descarta firmar TLC fuera del Mercosur, Sistema Económico Latinoamericano y del Caribe, 16.04.2012. Available at: <http://www.sela.org/es/prensa/servicio-informativo/2012/04/20120416/uruguay-descarta-firmar-tlc-fuera-del-mercosur/> (accessed: 10.02.2019).
30. Programa del Gobierno del Frente Amplio, 2010-2015, aprobado 13-14 diciembre 2008. Available at: <https://frenteamplio.uy/documento/item/135-programa-2010-2015> (accessed: 11.02.2019).
31. Mujica: “No es que Venezuela entre al MERCOSUR, es el MERCOSUR que entra en Venezuela”, Presidencia del República Oriental del Uruguay, 26.07.2012. Available at: <http://presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/mujica-ingreso-venezuela-mercosur> (accessed: 10.02.2019).
32. Bordaberry sugiere TLC con EEUU a presidente Mujica, Creando Futuro, 20.04.2014. Available at: <http://creandofuturo.uy/bordaberry-sugiere-tlc-con-eeuu-a-presidente-mujica/> (accessed: 10.02.2019).
33. Mujica se refirió a un posible TLC con EEUU, Telenoche, 21.04.2014. Available at: <http://www.telenoche.com.uy/politica/mujica-se-refirio-un-posible-tlc-con-eeuu.html> (accessed: 10.02.2019).
34. Viaje de Mujica a Estados Unidos, Montevideo Portal, 20.04.2014. Available at: <https://www.montevideo.com.uy/Noticias/Viaje-de-Mujica-a-Estados-Unidos-uc232088> (accessed: 10.02.2019).

35. Gerardo Caetano, Camilo López y Carlos Luján. La política exterior uruguaya entre Vázquez y Vázquez (2010–2015)". // José Busquets y Nicolás Bentancur (coords.). El decenio progresista. Las políticas públicas de Vázquez a Mujica. Fin de siglo. Montevideo, 2016, pp. 279-300.

36. Uruguay "abierto" a firmar TLC con EEUU, La Republica, 17.03.2016. Available at: <https://www.republica.com.uy/uruguay-abierto-a-firmar-tlc-con-eeuu/> (accessed: 10.02.2019).

37. Аниськевич Н.С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений. *Латинская Америка*, 2018, № 9, с. 34-43. [Aniskevich N.S., Andreev A. S. Chiliisko-urugvaisкое strategicheskoe partnerstvo v kontekste regional'nykh otnoshenii. [Chilean-Uruguayan strategic partnership in the context of regional relations]. *Latinskaya Amerika*, 2018, № 9, pp. 34-43.

38. U.S.-Uruguay Trade Facts, Office of the United States Trade Representative. Available at: <https://ustr.gov/countries-regions/americas/uruguay> (accessed: 12.02.2019).

39. Bases programáticas del Tercer Gobierno del Frente Amplio. Available at: http://www.corteelector.gub.uy/ProgGob_2015_2020/Programa_nacional_FA_2015_2020.pdf (accessed 01.06.2018).

40. Almagro desconoce la Constituyente y acusa a Maduro de una "masacre". *El País*, 31.07.2017. Available at: <https://www.elpais.com.uy/mundo/almagro-desconoce-constituyente-acusa-maduro-masacre.html> (accessed 01.02.2019).

41. La posición de Uruguay es la búsqueda del diálogo para resolver la situación política de Venezuela, Presidencia del República Oriental del Uruguay, 20.07.2017. Available at: <http://presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/vazquez-medoza-mercosur-venezuela> (accessed: 10.02.2019).

42. Mujica critica a Almagro, tachándole de un 'peligro continental', Hispan TV, 01.05.2017. Available at: <https://www.hispantv.com/noticias/venezuela/340221/mujica-almagro-oea-oposicion-venezolana-marchas> (accessed: 20.02.2019).

43. Vazquez: Uruguay no apoyará un eventual planteo de reelección de Luis Almagro a la Secretaría General de la OEA, Presidencia del República Oriental del Uruguay, 20.09.2018. Available at: <https://presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/vazquez-almagro-prensa> (accessed: 10.02.2019).

44. "Rusia tiene posibilidad de invertir en Uruguay y llegar con más fuerza a toda América Latina", 16.02.2017. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/vazquez-entrevista-cadena-rusa-rt> (accessed: 11.02.2019).

45. Trump pide a Vázquez promover la democracia, *Busqueda*, № 1988, 27.09.2018—03.10.2018. Available at: <https://www.busqueda.com.uy/nota/trump-pide-vazquez-promover-la-democracia> (accessed: 14.02.2019).

46. Хейфец Л.С., Андреев А.С. Уругвай в Совете безопасности ООН: проблемы и результаты работы в международном и региональном контексте (2016-2017). *Актуальные проблемы экономики и управления*. 2017, N 4 (16), сс. 140-146 [Jeifets L. S., Andreev A. S. Urugvai v Sovete bezopasnosti OON: problemy i rezul'taty raboty v mezhdunarodnom i regional'nom kontekste (2016-2017) [Uruguay in the UN Security Council: problems and results in the international and regional context (2016-2017)]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i upravleniya*, 2017, N 4 (16), pp. 140-146.

47. Rosselli E. A falta de "musculo", Uruguay hara valer su "autoridad moral e intelectual" en el Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas. -*Busqueda*, № 1838, 22-28 octubre 2015. Available at: <http://www.busqueda.com.uy/nota/falta-de-musculo-uruguay-hara-valer-su-autoridad-moral-e-intelectual-en-el-consejo-de-seguridad> (accessed: 10.02.2019).

48. Gobierno manifestó honda preocupación por actos contra presidente de Asamblea Nacional de Venezuela, Presidencia de la Republica Oriental del Uruguay, 14.01.2019. Available at: <https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/comunicado-ministerio-relaciones-exteriores-uruguay-situacion-venezuela-enero-2019> (accessed 17.02.2019).

49. Vázquez: Los problemas de la democracia se resuelven con más democracia, diálogo y paz. Presidencia de la Republica Oriental del Uruguay, 07.02.2019. Available at:

<https://www.presidencia.gub.uy/comunicacion/comunicacionnoticias/venezuela-uruguay-conferencia> (accessed 11.02.2019).

50. Uruguay to receive new group of Syrian refugees, Daily News, 21.07.2015. Available at: <http://www.hurriyetdailynews.com/uruguay-to-receive-new-group-of-syrian-refugees--85701> (accessed: 10.02.2019).

51. Qué propone el plan antidrogas de Trump que Uruguay no firmó?. *El Observador*, 25.09.2018. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/-que-plantea-el-plan-de-trump-contra-las-drogas-que-uruguay-no-firmo--2018925154331> (accessed: 10.02.2019).

52. Propuesta Bases programaticas 2020/2025, Frente Amplio. Available at: <https://frenteamplio.uy/noticias/download/210/611/17> (accessed: 10.02.2019).

Anton S. Andreev (a.s.andreev@spbu.ru)

Candidate of Historical Sciences, researcher in Center of Iberoamerican Studies, St. Petersburg State University

7-9 Universitetskaya nab., 199034 St. Petersburg, Russian Federation

Uruguay — USA: evolution of bilateral relations under the governments of the Broad Front

Abstract. In October 2019 the next general parliamentary and presidential elections will be held in Uruguay. The completion of the electoral cycle involves the analysis of the achievements and failures of the country in interior and foreign policy. This article discusses the evolution of bilateral relations between Montevideo and Washington during the period of Broad Front governments in Uruguay. On the basis of party documents, statements by state leaders, media materials and expert assessments article shows the formation of the agenda of the Uruguay-American dialogue, changes in the institutions and mechanisms of bilateral political and economic relations. The article shows that Uruguayan-American relations have significant development prospects, which are associated both with trends in the dynamics of integration processes in the region, and with changes in the nature of Washington's Latin American policies under the presidency of D. Trump. Based on an analysis of the foreign political programs of political parties in Uruguay, the author concludes that the results of the general elections in Uruguay in October 2019 will be a key factor in the development of bilateral relations: if the right forces succeed, Montevideo can be reoriented to Washington and ultra-left forces bilateral projects can be frozen.

Key words: Uruguay, Broad Front, USA, foreign policy.

DOI: 10.31857/S0044748X0006156-0

Received 25.02.2019.